

Вцепившись в пиджак, ещё хранивший тепло мужского тела, Чан Нин растерянно сжался. Он машинально отложил одежду в сторону, но, оставшись с пустыми руками, почувствовал, как его захлестнула волна беспокойства. Бледные пальцы судорожно впились в покрывало, сминая гладкую ткань.

Наконец, он поднял взгляд и, мимо возвышающейся фигуры Шан Яня, посмотрел на Линь Яньянь.

Она застыла, словно громом поражённая, и тупо уставилась на него. Прежде скучный и невзрачный, теперь он сидел с покрасневшими от слёз глазами, беспомощный и оттого до странности красивый. Она не могла поверить, что этот изящный мужчина — тот самый Чан Нин, её жалкий поклонник, годами бегавший за ней.

Чан Нин был другим...

На нём был не унылый чёрно-белый костюм, а мягкий свитер с высоким воротом. Тёмно-каштановые волосы растрепались, взгляд, подёрнутый влажной дымкой, был опущен, а на губах ещё виднелся лёгкий, размытый след недавнего поцелуя.

Неужели Чан Нин и Шан Янь только что?..

Линь Яньянь не могла осмыслить происходящее. Почему Чан Нин не осунулся и не подурнел от забот о ребёнке? Тогда бы Шан Янь точно не обратил на него внимания... Она представляла его измождённым, невыспавшимся, с тёмными кругами под глазами.

Но в действительности всё было иначе. С ребёнком помогали родители, дядя с тётей, нанятая няня и, конечно же, сам Шан Янь. К тому же, малышка росла весёлой и спокойной, так что Чан Нину жилось совсем не тяжело.

Шан Янь то и дело готовил для него, возвращаясь с работы, приносил изысканные лакомства: то отборный импортный виноград, то живых, трепыхающихся лобстеров из рыбной лавки, то блюда из популярного ресторана, в очереди к которому приходилось стоять по часу... Он каждый день с усердием откармливал свою «жену», уставшую от забот о ребёнке. Возвращаясь домой, он неизменно обнимал Чан Нина, беспокоясь, не капризничала ли малышка, не дёргала ли его за волосы.

Поэтому Чан Нин даже немного поправился. Его прежде худые щёки округлились, и когда он поджимал губы, они очаровательно надувались. Он стал ухоженным и красивым, а во взгляде появилось то особое, томное выражение, которое бывает лишь у тех, кого любят и балуют.

Под пристальным взглядом Линь Яньянь Чан Нин смутился.

«Система, что, чёрт возьми, происходит?»

[В оригинальном сюжете был похожий момент, хозяин. Подожди, я сейчас проверю,] — на удивление быстро ответила Система 68 и, просеяв тонны текста, нашла нужный отрывок.

[«Муж вернулся после тяжёлого дня. С рождением ребёнка расходы в семье резко возросли, и зарплату вечно не хватало. Недавно он закончил проект, получил премию и, купив по дороге домой свежих продуктов, собирался приготовить жене ужин».]

[«Но дверь в квартиру не поддавалась. Из-за неё доносились недвусмысленные звуки. Он мгновенно понял: Линь Яньянь снова привела в дом другого мужчину».]

[«Смирившись с горькой правдой, он уже собирался спуститься вниз и подождать полчаса, как вдруг любовник выкрикнул имя Линь Яньянь. В тот же миг он узнал голос своего лучшего друга — Шан Яня!»]

«Так значит, сюжет изменился?» — с намернувшимися на виртуальные глаза слезами подумала Система 68. Да, определённо изменился. Теперь тем, кого застали с Шан Янем, был Чан Нин.

Разум Линь Яньянь помутился. Она вдруг пронзительно вскрикнула и, пошатываясь, попыталась встать. Её взгляд встретился с глазами Шан Яня. В них больше не было напускной доброты — лишь холодный блеск голодного хищника, готового в следующую секунду перегрызть ей глотку.

Ноги Линь Яньянь подкосились, и она снова рухнула на пол.

— Если ты ещё хоть раз посмеешь донимать Чан Нина, — ледяным тоном произнёс Шан Янь, глядя на неё сверху вниз, — я позабочусь о том, чтобы ни ты, ни твои родители, ни твои друзья не смогли найти работу. Ипотека, кредит на машину, учёба ребёнка — всё окажется под угрозой. Как думаешь, они после этого не помогут мне проучить тебя?

Унижения, побои, проклятия.

Шан Янь присел на корточки, положив руки на колени, и на его лице расцвела хищная усмешка победителя.

— Госпожа Линь, у вас нет выбора. Вы ведь понимаете, что для меня это не составит труда.

Руки Линь Яньянь дрожали, в голове была пустота.

— Но... ребёнок... — пролепетала она.

— Какая жалость, госпожа Линь. Этого ребёнка Сяо Нин усыновил, — с обворожительной улыбкой ответил Шан Янь, вспомнив недавние слова Чан Нина.

Возможно, её настоящий ребёнок и сам не хотел такую мать, потому и покинул этот мир так рано.

— Шан Янь, не ври мне! Это мой ребёнок! — в истерике закричала Линь Яньянь, не веря своим ушам. — Чан Нин... Сяо Нин, скажи ему! Эта девочка — моя, правда?

Чан Нин плотно сжал губы и отвёл взгляд. И в книге, и в реальности дочь Линь Яньянь умерла. А эта милая малышка Сысы, которую помогла сохранить Система, больше не имела к ней никакого отношения.

— Прости, Яньянь, — тихо сказал он, вторя словам Шан Яня. — Это не твой ребёнок. Можешь взять ноготок на экспертизу, если хочешь.

Обезумевшая от горя, Линь Яньянь схватила срезанный ноготок и, пошатываясь, ушла.

Шан Янь закрыл за ней дверь, его взгляд задержался на дверной ручке, а губы изогнулись в довольной ухмылке. Он вернулся в спальню, тихо прикрыл за собой дверь и подошёл к Чан Нину. Взяв его руку, он почувствовал, какой она ледяная. Шан Янь поднёс её к губам, согревая дыханием, и крепко сжал в своих ладонях.

— Дверь была не заперта. Сяо Нин, какие у тебя холодные руки, — нежно проговорил он, словно ничего не произошло, словно этот маленький инцидент не стоил и крупицы его внимания.

— Менеджер, мне не холодно, — по привычке ответил Чан Нин. За те месяцы, что Шан Янь руководил их отделом, он привык так его называть.

Бывшие друзья, начальник и подчинённый, теперь они стали любовниками, делящими одну постель.

Шан Янь провёл пальцем по его щеке и, приблизившись к лицу, с улыбкой в голосе прошептал:

— Сяо Нин, опять ошибка. Похоже, мужу придётся как следует тебя поучить.

Его слова растворились в поцелуе.

Ресницы Чан Нина дрогнули. Он был в полной власти Шан Яня — слишком сильного, слишком нежного, державшего его в своей мёртвой хватке. Их губы то соприкасались, то расходились, носы то и дело сталкивались в тихой ночной комнате, создавая едва уловимые, интимные

звуки.

Шан Янь придвинулся ближе, вглядываясь в его лицо, и его дыхание становилось всё более частым и прерывистым.

Следующие несколько дней Линь Яньнянь не появлялась. Когда отпуск закончился, и они с Шан Янем вернулись в город, её по-прежнему не было видно. То ли она боялась мести Шан Яня, то ли ждала результатов теста ДНК, но пока что она затаилась.

Чан Нин переехал к Шан Яню. Мама Шан целыми днями возилась с малышкой и, смеясь, спрашивала у ещё не умеющей говорить девочки:

— А кто твой папа? Это же дочка нашего Сяо Нина!

Чан Нин смущался, слыша это, потому что и сам часто говорил то же самое.

В первый рабочий день он снова надел костюм, хотя и не такой строгий, как раньше. Модель выбрал Шан Янь — из мягкой ткани, чтобы не натереть нежную кожу дочери, когда он будет держать её на руках.

Шан Янь приехал поздно, подземная парковка уже была забита, и ему пришлось искать место на дальней, наземной. Чтобы не заставлять Чан Нина идти пешком, он остановился у входа в компанию.

Чан Нин с коляской вошёл в здание и направился к лифтам в холле.

— Менеджер Чан, с возвращением! — здоровались с ним коллеги.

Кто-то украдкой разглядывал его, отмечая про себя, что он стал выглядеть гораздо лучше. Усталость исчезла с его лица. Вот что значит избавиться от паразита!

В двери, пошатываясь, вошёл измождённый Чэнь Фэйфань. Он был на грани срыва. Зачем он только ввязался в эту борьбу с Чан Нином? Теперь на него свалили кучу проектов, а уйти было не так-то просто. Шан Янь перед отпуском намеренно спихнул на него всю накопившуюся работу — тихая, но смертоносная месть.

Он увидел Чан Нина, который как раз успокаивал расплакавшуюся от обилия людей дочку.

— Эй, как твою дочь зовут? — спросил Чэнь Фэйфань.

Чан Нин сделал вид, что не слышит, и отвернулся. Чэнь Фэйфань, глядя на его профиль, неожиданно подумал, что линия его подбородка на удивление изящна и красива.

— Эй, ты что, не слышишь? Почему не отвечаешь? — Чэнь Фэйфань протянул руку, чтобы на глазах у всех развернуть его за плечо.

Внезапно острая боль пронзила его запястье. Шан Янь мёртвой хваткой вцепился в его руку.

— Менеджер Шан?

Коллеги тут же бросились приветствовать Шан Яня. Ходили слухи, что после отпуска его снова повысили. Что ж, неудивительно. Должность менеджера в отделе планирования была для него лишь временной ступенькой. Несмотря на его очевидный талант, все понимали, что на этом месте он надолго не задержится.

— Менеджер Шан, доброе утро!

— Менеджер Шан, вы прекрасно выглядите.

Шан Янь кивком поприветствовал коллег, ожидавших лифт.

Запястье Чэнь Фэйфаня горело огнём.

— Менеджер... ч-что такое? — пролепетал он. — Больно...

Он ведь просто хотел дотронуться до плеча Чан Нина.

На лице Шан Яня появилась ледяная улыбка, но глаза оставались холодными.

— Не трогай мою жену, — отчеканил он.

<http://bllate.org/book/15366/1423729>